

*Специальная тема выпуска:
Интеллект, толерантность
к неопределенности, мотивация и
самосознание личности, принимающей
решения*

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В представляемом цикле теоретико-эмпирических исследований отражены современные подходы к изучению регулятивной роли интеллекта в принятии решений и показаны связи его с разноуровневыми структурами в личностной сфере человека. Полученные авторами результаты ставят под сомнение ряд устоявшихся теоретических интерпретационных схем. Это касается, в частности, понимания фрейминг-эффекта как чисто когнитивного феномена, регуляции стратегий выборов в условиях неопределенности на уровне висцеральных компонентов обратной связи, взаимосвязей шкал интеллекта и мотивации.

Принимаемая авторами статей общая идея *единства интеллекта и аффекта* не отрицает идеи многоуровневой *множественной регуляции решений и действий человека*. При ее разработке нужно иметь в виду следующее. При принятии решений в каждой конкретной ситуации разные процессы могут выходить на уровень ведущих. И обоснование соответствующей ключевой роли компонен-

тов интеллектуальной или личностной сферы в исследовательском аспекте должно означать выявление их в качестве предикторов или как минимум в качестве значимо связанных с показателями результативности принятия решений (или продуктивности деятельности).

Для успешности принятия решений необходимым процессом выступает *прогнозирование*, а скорее, ряд процессов, реализующих прогностическую активность человека. Посредством этих процессов происходит оценка возможных последствий альтернатив при выборе, что включает проблемы и «возможного в мышлении», и возможностей личностного самоопределения. В одной исследовательской работе трудно реализуем такой комплексный подход, который позволял бы охватить все возможные аспекты регуляции стратегий выборов. И представленные исследования, конечно, аналитичны. Но они направлены на соотнесение представленности когнитивных и личностных аспектов в целостной регуляции принятия решений и успешности деятельности.

В статье Т.В. Корниловой, М.А. Чумаковой и С.А. Корнилова «Интеллект и успешность стратегий прогнозирования при выполнении Айова-теста (IGT)» регулятивная роль интеллекта проанализирована при сопоставлении двух подходов к пониманию прогностической активности человека. Первый задан гипотезой «соматических маркеров» А. Дамасио (A. Damasio), которая верифицировалась многократно на экспериментальной модели игровой задачи Айова. Этот подход предполагает первенствующую роль обратной связи при принятии решений со стороны индивидуального опыта, фиксирующего переживания успешности (или неуспешности) выборов в гипотетических «соматических маркерах». За субъективными переживаниями («внутри что-то екнуло» и пр.) автор модели постулировал регулятивную роль эмоциональной сферы. Подтверждение этому многократно находили в доказательствах нарушений стратегий прогнозирования у больных разных нозологий, для которых характерно нарушение именно эмоций. Вместе с тем очень мало исследований проведено на материале IGT с группами нормы.

Авторы статьи сочли неправомерным подход, ведущий к обобщению нарушенных механизмов регуляции прогностической активности в качестве основополагающих принципов регуляции активности для случая нормы. Кроме того, исходя из рассмотрения сознания в качестве верхнего уровня регуляции деятельности (в концепции А.Н. Леонтьева), в частности, идеи образа мира как направляющего амодального образования, обращаемого человеком

навстречу стимуляции и имеющего своей опорой системы значений, авторы статьи выдвинули иное (второе) гипотетическое понимание, согласно которому не только телесные основы обратной связи необходимо рассматривать в качестве источников познавательной активности человека в условиях неопределенности. Опережающая прогностическая активность субъекта, направляемая развитием образа ситуации, включает когнитивные ориентиры и зависит от уровня интеллекта в не меньшей степени, чем от гипотетических соматических маркеров. Это и было показано путем выявления связи между показателями интеллекта (измерялись кристаллизованный и флюидный интеллекты) и успешности выполнения IGT. «Вербальный интеллект» выступил предиктором изменения разных показателей стратегий испытуемых на разных этапах игры. Не отказываясь от идеи о роли скрытых эмоциональных компонентов, авторы смогли показать, что «общий интеллект» и «вербальный» (на разных стадиях игры) выступают ключевыми факторами успешности принятия решений, требующих выявления скрытых закономерностей в динамической ситуации неопределенности.

Поскольку построение предвосхищений включает их предметное содержание и направляющую роль образа мира, а динамическая регуляция решений в условиях неопределенности и риска ставит диагностические проблемы (какие именно процессы выходили на ведущий уровень регуляции), в теоретических представлениях необходим переход к высокоуровневым представлениям о

прогностической активности, не сводимой к висцеральным компонентам обратной связи.

В исследовании Т.В. Корниловой и С.Г. Керимовой «Особенности личностных предпосылок принятия решений (на материале фрейминг-эффекта)...» подверженность фрейминг-эффекту, рассматриваемая в когнитивной психологии с позиций «ловушек ума» и в контексте соотношения работ когнитивных Систем 1 и 2 (Д. Канеман и др.), освещена в новом контексте — связей с личностными свойствами, отражающими отношение человека к неопределенности, и индивидуальных различий в принятии решений. Постановка проблемы взаимодействия когнитивной и личностной сфер обсуждается в этом исследовании в сравнении двух профессиональных выборок — врачей и преподавателей высшей школы. Прогностическая активность необходимо представлена в постановке диагноза врачами; однако опора на базовые знания не исключает здесь особенностей индивидуальной регуляции принятия решений. Еще Амос Тверски в гарвардском исследовании показал, что врачи могут быть подвержены фрейминг-эффекту. Но в рамках исследований с позиций «проспективной теории» А. Тверски — Д. Канемана не могла изучаться личностная регуляция когнитивных феноменов, будь то фрейминг-эффект или иные искажения принятия решений в условиях неопределенности. Напротив, согласно концепции единого функционирования интеллектуально-личностного потенциала человека и динамической иерархизации регулятивных систем, включающих разно-

уровневые процессы психологического опосредствования, фрейминг-эффект не должен рассматриваться как чисто когнитивный феномен. Личностные свойства, отражающие отношение человека к неопределенности, не только диагностируются теми или иными шкалами опросников, но и выполняют свою регулятивную роль, выступая предикторами выборов или структурируясь в латентные личностные профили принятия решений.

В исследовании Корниловой и Керимовой на выборках азербайджанских врачей и преподавателей показаны, во-первых, более частое проявление фрейминга в группе врачей и, во-вторых, связи личностных свойств, измеренных Личностными факторами принятия решений (ЛФР) и Мельбурнским опросником принятия решений с критерием профессиональной принадлежности и подверженности фреймингу. Связи готовности к риску и рациональности с принадлежностью к подгруппам проявивших и не проявивших подверженности фреймингу скорее характеризуют включенность Системы 2 (рациональной, дискурсивной), а не Системы 1 (быстрой, интуитивной) во фрейминг-эффект.

В статье М.С. Зиренко «ИмPLICITные теории интеллекта и личности: связи с интеллектом, мотивацией и личностными чертами» на материале измерений соответствующих переменных у студентов показано, как имPLICITные теории (ИТ), отражающие представления о стабильности либо изменчивости когнитивных и личностных характеристик человека, участвуют в регуляции их учебной деятельности. Впервые заданное в

работах К. Двек разделение на «константные» и «инкрементальные» ИТ рассмотрено применительно к российским учащимся в комплексном анализе связей с мотивационно-личностными факторами. Измерения интеллекта осуществлялись М. Зиренко на основе теста ICAR, как и авторами первой представленной работы, устанавливающей связи со стратегиями в IGT. Однако целью ее исследования было прояснить, как ИТ связаны со стабильными структурами — когнитивными (интеллект) и личностными (черты Большой пятерки, глубинная мотивация, по опроснику А. Эдвардса). Если связи интеллекта с ИТ «Развивающегося (приращаемого) интеллекта» и «Развивающейся (обогащаемой) личности» устанавливались ранее в ряде зарубежных и отечественных исследований для учащихся, то связи с мотивацией по опроснику, который, как и ТАТ, диагностирует мотивы в их понимании как «социогенных потребностей» (в классификации Г. Мюррея), впервые проанализированы дифференцированно для лиц разного пола. Новым — с точки зрения особенностей российских студенческих выборок — оказался тот факт, что и у мужчин и у женщин представления об интеллекте не зависели от уровня академического интеллекта, флюидного и кристаллизованного. Другим установленным фактом оказалось то, что измеренные характеристики интеллекта выступили в значимых связях с личностными характеристиками: сознательностью (у мужчин и женщин), открытостью новому опыту (у женщин) и мотивацией самопознания (у мужчин). ИТ «Развивающейся личности» обнару-

жили у женщин негативную связь с вербальным интеллектом. Представлены также связи измеренных переменных интеллектуально-личностного потенциала с самооценкой обучения и успеваемостью по GPA.

В работе Ю.В. Красавцевой, выполненной с привлечением выборки руководителей среднего звена, прослежены связи трех личностных свойств Темной триады — субклинического нарциссизма, субклинической психопатии и макиавеллизма — с толерантностью к неопределенности и прямыми самооценками интеллекта и личности.

В более ранних работах совместно с М.А. Новиковой нами было показано, во-первых, что значимыми выступают связи академического интеллекта и самооцениваемого интеллекта (СОИ), что соответствует результатам зарубежных исследований. Во-вторых, средствами структурного моделирования продемонстрирована опосредствующая роль интеллектуальной Я-концепции, связующей латентные переменные Интеллекта и Принятия неопределенности и риска на выборах студентов. В работе Ю.В. Красавцевой впервые на выборке российских «управленцев» проверялись гипотезы о связях СОИ с прямыми самооценками личности (по аналогичной процедуре СОЛ) и с отношением к неопределенности у лиц, в профессиональной деятельности которых четко выражены этапы принятия решений (управленческая деятельность). Обращение к свойствам Темной триады было в этой работе обусловлено тем, что открытыми оставались вопросы о выраженности

этих свойств у «управленцев» и взаимосвязи их с толерантностью-интолерантностью к неопределенности в личностном профиле руководителей. Тот факт, что менеджеры с высокой толерантностью к неопределенности выше оценивали свой интеллект (по СОИ) и себя как личность (по СОЛ), рассмотрен в пользу гипотезы о продуктивной роли положительного отношения к неопределенности в становлении личностного профиля руководителей. Анализ взаимосвязей этих переменных со свойствами Темной триады подкрепляет понимание уровня самосознания личности как ведущего в структурировании личностных и когнитивных компонентов.

Статья Е.М Павловой, завершающая спецтему, направлена на раскрытие связей самооценки креативности с измеряемой креативностью, самооцениваемым интеллектом и отношением человека к неопределенности. Для самооценки креативности применена процедура, аналогичная предложенной А. Фернхемом для СОИ. Средствами структурного моделирования в исследовании раскрываются глубинные связи латентных переменных Креативности, Интегральной самооценки креативности и интеллекта и Принятия неопределенности и риска. Регулятивная функция самосознания личности реконструируется на основе обсуждения данных тестирования выборок состоявшихся профессионалов в творческой деятельности (композиторов, писателей и режис-

серов) и студентов. Показано, что у студентов-психологов самооценка креативности базируется в первую очередь на принятии неопределенности, тогда как состоявшиеся представители творческих профессий строят свою самооценку на основе объективных результатов – продуктивности их творческой деятельности.

В целом предложенный цикл статей дает представление о том, как соотносятся в функционировании единого интеллектуально-личностного потенциала человека интеллект и глубинная мотивация, как сочетаются в самосознании на уровне имплицитных теорий и самооценок возможности развития интеллекта и личности, как связаны прямые самооценки интеллекта и креативности между собой и с показателями креативности, как эти переменные взаимосоотносятся с отношением человека к неопределенности и как измененные разноуровневые свойства представлены в становлении стратегий принятия решений. Результаты этих исследований дают возможность теоретического переосмысления ряда устоявшихся мнений о регулятивной роли интеллекта, отношения к неопределенности, а также самосознания личности, принимающей решения в условиях неопределенности и риска (будь то экспериментальная модель или реальные условия учебной и профессиональной деятельности, в том числе творческой).

Т.В. Корнилова